

Концепция электронного правительства: подходы, критерии оценки, перспективы

Надежда Викторовна Токмачева¹, Юлия Ивановна Бородина²,
Евгений Алексеевич Пушкар³

^{1, 2, 3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹tokmacheva-nv@ranepa.ru

²borodina-yi@ranepa.ru

³pushkarE7@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена одному из ключевых мировых трендов XXI века – электронному правительству – актуальной и важнейшей теме для современной науки и практики. В связи с постоянно растущим числом пользователей сети Интернет и глобальным ростом онлайн-пользования, эта технологичная форма управления в последние годы является практически незаменимой: по всему миру органы государственной власти и управления создают онлайн-представительства, запускают цифровые услуги и процессы цифровой трансформации повседневной жизни. В представленном исследовании рассматривается концепция электронного правительства, история ее возникновения, раскрывается ее сущность, представляются различные авторские подходы и формулировки к трактовке ее понятия. В аналитической части анализируются современные критерии международной оценки уровня развития электронного правительства на основе рейтинга ООН по 193 странам мира. В данной научной работе также представлены этапы формирования и перспективные направления развития электронного правительства в Российской Федерации.

Ключевые слова: электронное правительство, концепции, Организация Объединенных Наций, рейтинг «E-Government Survey 2022», индексы EGDI и LOSI, цифровые технологии, государственные электронные услуги, правительство как платформа

Для цитирования: Токмачева Н. В., Бородина Ю. И., Пушкар Е. А. Концепция электронного правительства: подходы, критерии оценки, перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 52–60. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-52-60>. EDN IOKZEL

Problems of Management

Original article

The concept of e-government: approaches, evaluation criteria, prospects

Nadezhda V. Tokmacheva¹, Yulia I. Borodina², Evgeny A. Pushkar³

^{1, 2, 3}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹tokmacheva-nv@ranepa.ru

²borodina-yi@ranepa.ru

³pushkarE7@mail.ru

Abstract. The article is devoted to one of the key global trends of the XXI century – electronic government – an urgent and important topic for modern science and practice. Due to the ever-growing number of Internet users and the global growth of online usage, this technological form of management has been practically indispensable in recent years: All over the world, public authorities and administrations are creating online representative offices, launching digital services and processes of digital transformation of everyday life. The presented study examines the concept of e-government, the history of its origin, reveals its essence,

presents various author's approaches and formulations to the interpretation of its concept. The analytical part analyzes modern criteria for the international assessment of the level of e-government development based on the UN rating for 193 countries around the world. This scientific work also presents the stages of formation and promising directions for the development of e-government in the Russian Federation.

Keywords: e-government, concepts, United Nations, E-Government Survey 2022 rating, EGDI and LOSI indices, digital technologies, public electronic services, government as a platform

For citation: Tokmacheva N. V., Borodina Yu. I., Pushkar E. A. The concept of e-government: approaches, evaluation criteria, prospects. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):52–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-52-60>. EDN IOKZEL

Введение

Развитие цифровых технологий приобретает критическое значение для глобального сообщества. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности бизнеса и общества является главным индикативным ориентиром развития системы государственного управления ведущих мировых держав, на котором сконцентрированы перспективные показатели результативности и эффективности деятельности государственных органов. На сегодняшний день, очевидно, что осуществление функций государства по всем сферам и направлениям регулирования жизнедеятельности на территориях стран с высоким уровнем социальной ответственности предполагает предоставление гражданам и бизнесу большинства государственных услуг в электронном формате. Это существенным образом позволяет изменить подходы к системам администрирования и внутриведомственного взаимодействия в целях более комфортного и оперативного предоставления гражданам и экономическим субъектам государственных и муниципальных услуг. Система развития электронного правительства в Российской Федерации базируется на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Она включает в себя широкий спектр цифровых взаимодействий между правительством и гражданами, между федеральным и региональными структурами управления, а также между национальными и международными структурами и институтами. Совершенствование и дальнейшее развитие электронного правительства в России должно опираться как международные тенденции и стандарты, так и учитывать национальные интересы и приоритеты.

Развитие концепции электронного правительства: теоретико-концептуальные подходы

Первоначально, развитие концепции электронного правительства осуществлялось в русле внедрения некоторых идей, связанных с понятием «IT in government» в 1970-е гг. на основе развития информационных технологий. Терминология понятия «e-government» (электронное правительство) распространялась в масштабах Интернет пространства в конце прошлого века в Соединенных Штатах Америки в период функционирования администрации Президента США Билла Клинтона. Именно она выявила перспективы изменения подходов к процедурам предоставления различных государственных услуг на территории своей страны [1, с. 146]. Таким образом, концепция электронного правительства является по сути следствием масштабного развития сети Интернет. Именно развитие телекоммуникационных сфер общения к концу XX века стало толчком для создания абсолютно новых условий информационно-коммуникационного взаимодействия государства и общества. Государство в данном случае в лице электронного правительства выступает витриной или же «единым окном», где функционально отражены все области, в которых органы власти и управления являются арбитрами, контролерами, судьями и администраторами тех сфер, которые регламентируют социально-экономические процессы внутри отдельных юрисдикций. Развитие данной концепции повлекло за собой и развитие концепции электронной демократии, которая в равной степени позволяет большинству граждан, резидентов и нерезидентов участвовать в гражданских делах, осуществлять бизнес и получать блага на основе принципов равенства и справедливости. Для этого процессы развития национальных электронных правительств, связанные с различными механизмами предоставления государственных услуг на всех уровнях власти и управления в зависимости от системы государственного устройства должны быть открытыми и прозрачными для всех.

Согласно модели К. Лейн и Ли Джон У, для внедрения инструментария электронного правительства в работу государственных учреждений требуется пройти 4 фазы – каталогизацию, предоставление онлайн-услуг, вертикальную и горизонтальную интеграцию [2, с. 125]. Каталогизация подразумевает процесс создания сайтов тех структур, которые уже функционируют в системе государственного управления той или иной страны. Эти сайты должны быть наполнены актуальной информацией для внешних пользователей. Процесс предоставления онлайн-услуг составляет вторую

фазу развития электронного правительства. В данном контексте пользователь не просто видит информационное наполнение сайта конкретного органа или структуры, но и может делать запросы и получать ответы на них без физического взаимодействия с работниками этих органов, как правило, в удаленном режиме. Вертикальная интеграция означает внутриведомственное взаимодействие в рамках отдельной иерархии органов власти и управления. Горизонтальная интеграция предполагает уже межведомственный электронный документооборот между разными государственными структурами и учреждениями.

Подходы к определению понятия «электронное правительство» опираются на специфику использования информационно-коммуникационных технологий в процессах управления на разных уровнях.

Так, например, Е.Г. Иншакова определяет электронное правительство как средство предоставления государственных онлайн-услуг с помощью информационно-коммуникационных технологий гражданам, организациям и другим заинтересованным сторонам [3, с. 18].

С.В. Габуев рассматривает электронное правительство как способ взаимодействия правительств и внедрения наиболее современных инновационных решений в области ИКТ (в частности, веб-приложений для Интернета), призванных обеспечить различным заинтересованным сторонам и пользователям более удобный доступ к государственным услугам, что приведет к повышению качества, прозрачности и надежности услуг и результатов для обеспечения большей возможности участвовать в демократических процессах [4, с. 37].

Как отмечают Е.И. Добролюбова и В.Н. Южаков, на развитие электронного правительства повлияли идеи открытости власти и прозрачности процедур принятия политических решений в условиях доступности любой информации из сети Интернет, что в свою очередь повлияло на формирование идеи развития сервисного государства, т.е. государства, которое предоставляет свои услуги по упрощенной процедуре в автоматизированной форме через стандартизацию и унификацию всех процедур [5, с. 41].

О.Ю. Ивойлова полагает, что развитие концепции «e-government» влечет развитие концепции «e-citizen». В свою очередь концепция «e-citizen» в переводе означает «электронный гражданин», что предусматривает развитие идей электронной демократии на основе участия граждан в деятельности правительства и администрации на условиях открытости, прозрачности всех процедур, а следовательно, именно это должно способствовать совершенствованию всех демократических процессов [6, с. 53].

Данный подход базируется на материалах ООН, а именно на исследовании «Обзор электронного правительства Организации Объединенных Наций», которое публикуется один раз в два года Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (Department of Economic and Social Affairs (UN DESA)) и определяет рейтинг стран в части развития национальных электронных систем и их элементов цифрового взаимодействия. Традиционно выделяют следующие элементы, определяющие векторы взаимодействия:

- C2G – гражданин и правительство;
- G2C – правительство и гражданин;
- G2G – правительство и правительство;
- G2E – правительство и служащий;
- G2B – правительство и бизнес.

Современные критерии оценки электронного правительства: анализ рейтинга E-Government Survey 2022

Опубликованный в 2022 году рейтинг стран, базирующийся на исследовании «Обзор электронного правительства Организации Объединенных Наций», включает анализ ключевых тенденций развития электронного правительства в области предоставления электронных и мобильных услуг и проливает свет на распределение онлайн-услуг в зависимости от уровня дохода в стране и на предоставление услуг в конкретных секторах, которые особенно важны для устойчивого развития стран членов Организации Объединенных Наций. В 2022 году он учитывал показатели 193 государств и формировался относительного индекса EGDI, который состоит из средневзвешенного значения трех независимых индексов: индекса онлайн-услуг (OSI), индекса инфраструктуры (ТИ) и индекса человеческого капитала (HCI). Градация самого показателя EGDI делится на 4 уровня: очень высокий (VH – very high), высокий (high), средний (M – middle) и низкий (L – low). Разбивка по рейтинговым

классам в соответствующих группах EGD I в данном документе представлена в порядке убывания выглядит следующим образом¹:

- VH, V3, V2 и V1 – для группы стран категории «very high» с наивысшими показателями индекса EGD I;
- HV, H3, H2 и H1 – для группы «high» с показателями индекса EGD I выше среднего;
- MH, M3, M2 и M1 – для группы стран категории «middle»;
- LM, L3, L2 и L1 – для группы стран категории «low» с наименьшими показателями индекса EGD I.

На основе представленного ООН рейтинга 2022 г. прослеживаются определенные региональные особенности. Так, 35 из 60 стран, входящих в группу EGD I категории «very high», расположены в Европе. 15 стран с максимальным показателем EGD I расположены в Азии. 8 стран характеризуют максимальное развития данного показателя на территории Северной и Южной Америке. И лишь 2 государства находятся в Океании.

В период с 2020 по 2022 гг. общее число стран, входящих в группу «very high» EGD I, выросло с 69 до 73. Число стран, относящихся к группе с показателем «middle» EGD I, сократилось с 59 в 2020 г. до 53 в 2022 г. Данное снижение обусловлено положительной тенденцией, поскольку за анализируемый период восемь стран включены в группу «very high» EGD I. При этом два государства-члена ООН по итогам анализа перешли из группы «low» в группу «middle». Число стран с низкими значениями рейтинга EGD I «low» сократилось с восьми в 2020 году до семи в 2022 г. Все государства в данной группе не имеют выхода к морю. Шесть из них находятся в Африке и республика Корея в Азии.

Рейтинг ведущих стран мира по развитию электронного правительства представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Рейтинг EGD I 15 стран группы VH (very high)²

Table 1 – EGD I rating of 15 countries of the VH group (very high)

Country name	Rating class	Region	OSI	HCI	TII	EGDI (2022)	EGDI (2020)
Denmark	VH	Europe	0.9797	0.9559	0.9795	0.9717	0.9758
Finland	VH	Europe	0.9833	0.9640	0.9127	0.9533	0.9452
Republic of Korea	VH	Asia	0.9826	0.9087	0.9674	0.9529	0.9560
New Zealand	VH	Oceania	0.9579	0.9823	0.8896	0.9432	0.9339
Sweden	VH	Europe	0.9002	0.9649	0.9580	0.9410	0.9365
Iceland	VH	Europe	0.8867	0.9657	0.9705	0.9410	0.9101
Australia	VH	Oceania	0.9380	1.0000	0.8836	0.9405	0.9432
Estonia	VH	Europe	1.0000	0.9231	0.8949	0.9393	0.9473
Netherlands	VH	Europe	0.9026	0.9506	0.9620	0.9384	0.9228
United States of America	VH	Americas	0.9304	0.9276	0.8874	0.9151	0.9297
United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland	VH	Europe	0.8859	0.9369	0.9186	0.9138	0.9358
Singapore	VH	Asia	0.9620	0.9021	0.8758	0.9133	0.9150
United Arab Emirates	VH	Asia	0.9014	0.8711	0.9306	0.9010	0.8555
Japan	VH	Asia	0.9094	0.8765	0.9147	0.9002	0.8989
Malta	VH	Europe	0.8849	0.8734	0.9245	0.8943	0.8547

Российская Федерация занимает в рейтинге 42 место в группе стран с высоким рейтингом. Наша страна представлена в подгруппе V2 с показателем EGD I 0.8162 и следующими индексами:

1. Индекс онлайн-услуг (OSI) – 0.7368;
2. Индекс инфраструктуры (TII) – 0.8053;
3. Индекса человеческого капитала (HCI) – 0.9065

¹ E-Government Survey 2022 // URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Web%20version%20E-Government%202022.pdf>

² Там же.

Отдельный раздел рейтинга посвящен развитию локального электронного правительства, где в качестве индикатора представлен показатель LOSI, который содержит 86 показателей, структурированных по пяти критериям:

- институциональная структура (8),
- предоставление контента (25),
- предоставление услуг (18),
- участие и вовлеченность (17),
- технологии (18).

Таблица 2 –LOSI – рейтинг наивысших показателей локального электронного правительства по 193 странам мира¹

Table 2 – LOSI-ranking of the highest indicators of local e-government in 193 countries

City	Country	LOSI score	City	Country	LOSI score
Berlin	Germany	0.9767	Reykjavik	Iceland	0.8372
Madrid	Spain	0.9767	Helsinki	Finland	0.8256
Tallinn	Estonia	0.9535	Kiev	Ukraine	0.8256
Copenhagen	Denmark	0.9419	Riga	Latvia	0.8256
Dubai	United Arab Emirates	0.9186	Stockholm	Sweden	0.8256
Moscow	Russian Federation	0.9186	Manama	Bahrain	0.8140
New York	United States of America	0.9186	Almaty	Kazakhstan	0.8023
Paris	France	0.9186	Luxembourg City	Luxembourg	0.8023
Singapore	Singapore	0.9070	Vilnius	Lithuania	0.8023
Shanghai	China	0.8837	Montevideo	Uruguay	0.7907
Bogota	Colombia	0.8721	Seoul	Republic of Korea	0.7674
Buenos Aires	Argentina	0.8721	Tel Aviv	Israel	0.7674
Istanbul	Turkiye	0.8721	Toronto	Canada	0.7674
Tokyo	Japan	0.8605	Warsaw	Poland	0.7674
Zurich	Switzerland	0.8605	Brussels	Belgium	0.7558
Rome	Italy	0.8488	Oslo	Norway	0.7558
Sao Paulo	Brazil	0.8488	Riyadh	Saudi Arabia	0.7558
Vienna	Austria	0.8488	Sydney	Australia	0.7558
Auckland	New Zealand	0.8372	Zagreb	Croatia	0.7558

Из 38 городов, входящих в группу с очень высоким показателем LOSI, как мы видим, 20 расположены также в Европе, 10 - в Азии, 6 – в Северной и Южной Америке и 2 – в Океании. Примечательно, что в TOP10 входит столица нашей страны Москва, за ней следуют такие мегаполисы как Нью-Йорк, Париж и Сингапур. Таким образом, именно столица нашей страны является одним из форвардов в развитии локального цифрового правительства, а, следовательно, опыт, который оценен таким высоким показателем, является примером для других мегаполисов мира, а также и для городов нашей страны.

Такие высокие показатели рейтинговых индексов EGD и LOSI обусловлены последовательным процессом развития электронного правительства и цифровизации в нашей стране. Этот процесс включает несколько стадий (периодов) развития электронного правительства в России:

В течение первого периода 2002–2009 – параллельно с крупной административной реформой была запущена ФЦП «Электронная Россия (2002–2010)», результатом реформы было создание территориальных многофункциональных центров обслуживания граждан и расширение присутствия федеральных государственных органов в Интернете через сеть взаимосвязанных ведомственных веб-сайтов.

¹ E-Government Survey 2022 // URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Web%20version%20E-Government%202022.pdf>

Второй период 2010–2015 – можно определить в рамках следующей ФЦП «Информационное общество 2011–2020» и, в частности, ее ключевого проекта «Электронное правительство (2011–2015)». Этот проект сосредоточился на развитии инфраструктуры для электронного предоставления государственных услуг. Период с 2011 по 2016 год был отмечен умеренным фактическим ростом и распространением услуг электронного правительства.

Третий период – с 2016 года до настоящего времени – в рамках национальной программы «Цифровая экономика» и федерального проекта «Цифровое государственное управление» в России появляются новые государственные информационные системы и модернизируются уже существующие. За развитие электронного правительства в России отвечает Правительство в лице Минцифры России, а также Минэкономразвития России. В стране действуют многочисленные разноуровневые нормативные акты, направленные на регулирование данных отношений [7, с. 106]. В рамках развития отечественной концепции электронного правительства были созданы такие сервисы, как Система межведомственного электронного взаимодействия, Единый портал Госуслуг, Государственная информационная система ЖКХ и т.д. Концепция развития электронного правительства в нашей стране повлияла и на выборный процесс посредством государственной автоматизированной системы «Выборы».

Целевые ориентиры развития электронного правительства в России

Целевыми ориентирами развития электронного правительства и концепции его осуществления на долгосрочный период станут процессы совершенствования и оптимизации каналов взаимодействия служащих органов государственной власти и управления с гражданским сообществом, бизнес структурами, резидентами и нерезидентами нашей страны. Процедуры функционирования электронного правительства в перспективе должны приводить к существенному сокращению и экономии временных затрат всех участников таких процедур, которые уже сейчас ориентируются на определенные регламенты, связанные с повышением скорости оказания государственных услуг и с определением их эффективности по различным критериям. Среди таких критериев превалирует оперативность и удовлетворенность качеством такого рода услуг, которые подлежат отслеживанию и официальному опубликованию на соответствующих сайтах органов власти и управления. Так, например, на сайте Федеральной налоговой службы России опубликована информация о том, что более 5,6 млн оценок поставили граждане в 2023 г., оценивая качество предоставления государственных услуг налоговыми органами. По данным сайта «Ваш контроль» 99,8 % налогоплательщиков довольны качеством предоставления услуг ФНС России¹.

Исследователи относятся к растущему проникновению цифровых технологий в организацию и функционирование органов государственной власти как с оптимизмом, так и с осторожностью. Сторонники развития электронного правительства считают, что эти процессы влияют на качество предоставления всего спектра государственных услуг в условиях глобальной цифровизации, что, безусловно, повышает профессионализм государственных служащих, а процессы администрирования государственных услуг становятся более прозрачным и объективными [8, с. 33]. С другой стороны, формируется лагерь критически настроенных субъектов, которые считают, что цифровизация снижает уровень защищенности личной жизни и уровень конфиденциальной информации любой информации, поскольку вероятны утечки данных и недостаточная безопасность в облачном пространстве электронного документооборота и делопроизводства, что влечет недоверие к самой системе функционирования электронного правительства [9, с. 62]. Следовательно, правительство и органы власти и управления должны уделить особое внимание защите персональных данных граждан и иных субъектов, участвующих в процессе взаимодействия с различными институциональными структурами нашей страны.

Несмотря на это, в перспективе, необходимо продолжить развивать сложившиеся формы электронного правительства. Это глобальное и международное взаимодействие на основе информационных технологий в рамках подхода G2G – правительство и правительство. Это горизонтальное и вертикальное взаимодействие G2E – правительство и служащий. Примером этой формы является межведомственное взаимодействие таких структур, как органы Министерства финансов и органы Казначейства, или органы, осуществляющие прокурорский надзор и следственные органы страны, ФНС и ФТС России, а также федеральный центр и региональные органы власти. Электронное правительство,

¹ ФНС России подвела итоги оценки качества предоставления государственных услуг за 2023 год // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/activities_fts/14180691

функционирующее в рамках внутреннего контура, уже предполагает процесс взаимодействия с внешней средой, и нацелено на оптимизацию и минимизация времени физического контакта граждан и государственных органов с целью удовлетворения их потребностей и интересов. Этот процесс взаимодействия по мере развития цифровых технологий, переводится в электронный формат [10, с. 15]. Эти формы взаимодействия следует и далее развивать в рамках таких элементов, как С2G – гражданин и правительство; G2С – правительство и гражданин; G2В – правительство и бизнес.

Помимо вышеназванного, в реализации современного этапа развития электронного правительства на государственном уровне в Российской Федерации определены четыре главные направления:

- расширение спектра предоставления электронных услуг для граждан и бизнеса в нашей стране,
- создание единой биометрической системы,
- внедрение суперсервисов,
- масштабная цифровая трансформация самой инфраструктуры электронного правительства нашей страны.

Уже сегодня функции электронного правительства посредством телекоммуникации расширяют спектр услуг на Платформе обратной связи, в рамках функционирования Единой системы нормативно-справочной информации, на Портале Госпродаж и др. Развитие цифрового электронного правительства в нашей стране стимулировало процесс разработки Единой системы идентификации и аутентификации с целью обеспечения надлежащего доступа пользователей.

Цифровизация всех сфер жизнедеятельности влечет за собой изменение индикаторов планирования в развитии самой системы электронного правительства. И если первоначально во главу ставились индикаторы экстенсивного характера, направленные на расширение количества услуг, предоставляемых органами власти и управления, то сейчас индикаторами являются индикаторы интенсивного характера в виде качества предоставляемых услуг, которые базируются на клиенто-ориентированном и многофункциональном подходе.

На современном этапе для дальнейшего развития концепции заложен такой индикатор, как «правительство как платформа», который имеет две ключевые характеристики – это ориентированность на человека (человекоориентированный) и в то же время независимость от человека (человеко-независимый). Ожидается, что каждый гражданин получит «цифрового двойника» – набор данных уже при рождении, и объем данных, составляющих цифровое представление каждого человека, со временем будет расти¹. Новейшая концепция представляет собой полномасштабное взаимодействие между гражданами и ведомствами с помощью цифровой платформы и предоставление услуг по проведению транзакций онлайн (единая система данных и цифровых инфраструктур для их сбора, обработки и хранения).

Заключение

По итогам проведенного исследования, отметим следующее:

Во-первых, электронное правительство – это ключевой тренд XXI века и один из наилучших доступных методов применения публичной власти посредством использования информационно-коммуникационных технологий, путем взаимодействия государства и граждан в масштабе дальнейшего развития концепций «e-government» и концепции «e-citizen». Определив взгляды и подходы ученых, предложена следующая формулировка понятия «электронное правительство» – концепция информационного, электронного и телекоммуникационного взаимодействия различных уровней власти как в вертикальном, так и в горизонтальном масштабе, нацеленная на совершенствование процедур управления всеми сферами жизнедеятельности гражданского общества в рамках того или иного государственного институционального образования.

Во-вторых, общей концепции электронного правительства на сегодняшний день не выработано, поскольку любая система государственного управления опирается на собственные исторические, политические и нравственно-этические нормы жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Каждое государственное образование, опирается на те базисы и предпосылки, которые отвечают внутренним и внешним факторам и вызовам. Следовательно, сущность, наполненность и скорость процессов цифровизации в части развития электронного правительства будут разными в зависимости

---

¹ Государство как платформа. // URL: <https://roscongress.org/materials/gosudarstvo-kak-platforma-kiber-gosudarstvo-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-tsifrovaya-transformatsiya/>

от внутренней структуры и функционального наполнения сфер интересов и ответственности всех субъектов, участвующих в социально-политической, финансово-экономической, юридическо-правовой жизнедеятельности в масштабах государственных и территориальных границ. Это отчетливо показал анализ рейтинга стран, базирующийся на исследовании «E-Government Survey 2022» Организации Объединенных Наций. В то же время наша страна входит в группу стран с высоким показателем индекса EGDI в данном рейтинге, а столица нашей Родины Москва входит в ТОП-10 данного рейтинга по индексу развития локального электронного правительства.

В-третьих, под электронным правительством следует понимать любое правительственное образование, использующее Интернет ресурсы в своих функциональных интересах, связанных с делопроизводством и документооборотом. В России, как и в других странах, электронное правительство является системой, оплачиваемой гражданским обществом, которое и получает от органов власти и управления то количество услуг, которое определено положениями, регламентирующими деятельность самого правительства. Следовательно, индикатор «правительство как платформа» является точкой роста, драйвером развития, как самих государственных структур, так и гражданского общества, которое в полной мере должно быть вовлечено в процесс цифровизации всех сфер жизнедеятельности. Перспективными целевыми ориентирами в этом случае могут быть названы такие показатели как оперативность и удовлетворенность качеством, предоставляемых государственных услуг, формирование и наполнение цифровых двойников граждан и иных субъектов, а также защита персональных цифровых данных и обеспечение их сохранности.

Дальнейшее развитие электронного правительства в нашей стране должно осуществляться на базе неизбежной стремительной цифровой трансформации, финансовых, социальных и технологических изменений, требующих предоставления эффективных, прозрачных и действенных, а также универсальных, в любое время и без остановок государственных услуг.

Список источников

1. Степанова А. М. Зарубежный опыт реализации проектов электронного правительства / В сб.: Социально-экономическая политика России, мат. 8-й междунар. научно-практ. конф. 2016. С. 146–149.
2. Layne, K., & Lee, J.W. Developing fully functional e-government: A four stage model // *Government Information Quarterly*. 2001. № 2. P. 122–136.
3. Иншакова Е. Г. Электронное правительство в публичном управлении: монография. М.: Юрайт, 2017. 138 с.
4. Габуев С. В. Электронное правительство: проблемы эффективности политического управления: сравнительный анализ российского и мирового опыта: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Габуев Сослан Валерьевич. М., 2019. 225 с.
5. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков и др. М.: РАНХиГС, 2020. 114 с.
6. Ивойлова О. Ю. Электронное правительство в формировании позитивного имиджа региона // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2008. № 3. С. 51–60.
7. Какохо Т. Г. Правовой режим электронного правительства в Российской Федерации // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2023. № 1. С. 102–107.
8. Корчагин С. Б. Информационные технологии в государственном управлении // *Свободная мысль*. 2021. № 2. С. 32–35.
9. Идиатуллина А. М. Электронное правительство в России: от теории к практике: монография. Казань: Изд-во КНИТУ, 2022. 98 с.
10. Собирзода Н. М. Формирование и развитие электронного правительства в современных условиях // *Вестник Таджикского национального университета*. 2023. № 2. С. 13–19.

References

1. Stepanova A. M. Foreign experience in the implementation of e-government projects. In: *Socio-economic policy of Russia, mat. 8th International Scientific and Practical Conference 2016*. Pp. 146-149. (In Russ.)
2. Layne, K., & Lee, J.W. Developing fully functional e-government: A four stage model. *Government Information Quarterly*. 2001;(2):122–136.
3. Inshakova E. G. *Electronic government in public administration*: monograph. Moscow: Yurayt; 2017. 138 p. (In Russ.)

4. Gabuev S. V. *Electronic government: problems of the effectiveness of political management: a comparative analysis of Russian and world experience*: dis. ... cand. polit. sciences. Moscow; 2019. 225 p. (In Russ.)
5. Dobrolyubova E. I., Yuzhakov V. N. et al. *The digital future of public administration based on results*. Moscow: RANEPА; 2020. 114 p. (In Russ.)
6. Ivoilova O. Y. Electronic government in the formation of a positive image of the region. *Issues of state and municipal management*. 2008;(3):51–60. (In Russ.)
7. Kakokho T. G. The legal regime of e-government in the Russian Federation. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(1):102–107. (In Russ.)
8. Korchagin S. B. Information technologies in public administration. *Free Thought*. 2021;(2):32–35. (In Russ.)
9. Idiatullina A. M. *Electronic government in Russia: from theory to practice*: monography. Kazan: KNITU Publishing House; 2022. 98 p. (In Russ.)
10. Sobirzoda N. M. Formation and development of e-government in modern conditions. *Bulletin of the Tajik National University*. 2023;(2):13–19. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. В. Токмачева – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета ЮРИУ РАНХиГС.
Ю. И. Бородина – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета ЮРИУ РАНХиГС.
Е. А. Пушкарь – аспирант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

N. V. Tokmacheva – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Taxation and Accounting, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.
Yu. I. Borodina – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Taxation and Accounting, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.
E. A. Pushkar – Graduate Student, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.07.2024; одобрена после рецензирования 31.08.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 26.07.2024; approved after reviewing 31.08.2024; accepted for publication 02.09.2024.